

RU

Немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2

Москвитин Е. В.

Аннотация. Цель исследования - определить структурно-семантические особенности неологизмов немецкого языка в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2. Научная новизна исследования заключается в выявлении наиболее продуктивных словообразовательных элементов данного периода и семантических (парадигматических) отношений между появившимися лексемами. В результате установлены критерии неологизмов, источники их появления в немецком языке, установлены наиболее продуктивные словообразовательные компоненты и особенности синонимии в данной группе лексики.

EN

German Neologisms during the SARS-CoV-2 Coronavirus Pandemic

Moskvitin E. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the structural and semantic features of neologisms in the German language during the SARS-CoV-2 coronavirus pandemic. The scientific originality of the research lies in the identification of the most productive word-formation elements of this period and the semantic (paradigmatic) relations between the lexemes that have appeared. As a result, the criteria of neologisms and the sources of their appearance in the German language were established; the most productive word-formation components and the features of synonymy in this vocabulary group were determined.

Введение

Лексико-семантическая система немецкого языка в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, за последние два года существенно обогатилась новыми лексемами и выражениями, а также новыми семемами, при этом наблюдается продолжение данного процесса, хотя и отмечается его замедление. Данное обстоятельство обуславливает актуальность данного исследования. Стремительное развитие и обогащение словарного состава довольно быстро стало предметом новых лингвистических исследований, в которых предпринимаются первые попытки описать и дать структурные характеристики появившихся лексических новаций в языке [2; 4; 5; 8; 9; 14]. Кроме того, ряд исследований затрагивают не общеупотребительную, а специальную лексику [3].

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) дать определение понятию «неологизм» и выявить критерии, по которым слово считается новым; 2) проанализировать источники появления неологизмов данного периода; 3) установить наиболее продуктивные словообразовательные компоненты посредством составления словообразовательных гнезд; 4) проанализировать релевантные для данных неологизмов семантические отношения.

Для достижения поставленной цели использовались такие методы исследования, как морфемный, словообразовательный (по непосредственно составляющим), компонентный, количественный и метод противопоставления.

Теоретической базой исследования послужили труды в области неологии и неографии Е. В. Розен [6], Р. Клаппенбах, В. Штайница [13], Д. Герберга [11], Л. Хольц [12], Д. Штеффенс, О. А. Никитиной [9] и словообразования – В. Фляйшера и И. Барц [10].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье структурно-семантические характеристики лексики описываемой эпохи дают представления о тенденциях развития современного словарного состава немецкого языка. Кроме того, данные исследования могут использоваться при разработке курсов по теории немецкого языка.

Материалом исследования служит регулярно обновляемый онлайн-словарь неологизмов Института немецкого языка (г. Мангейм) [15], который содержит свыше 1300 единиц «коронавирусной» лексики и выражений. Каждая словарная статья снабжена не только дефиницией, но и примерами употребления слов. Важно

отметить, что предложить новую словарную статью может любой желающий пользователь сети Интернет, которая, однако, проходит обязательную проверку лингвистов института.

Основная часть

Релевантным для исследований подобного рода является вопрос установления статуса слова как неологизма. Для решения этой проблемы опираются, с одной стороны, на *временной* критерий. Так, А. Р. Гарипова выделяет *неологизм-абсолют* (совершенно новое слово или высказывание, только что введенное в речь), *неологизм* (слово недавно введено в речь), неоклише (относительно новое, но уже закрепившееся словарное слово) [1]. Д. Штеффенс и О. А. Никитина считают, что для составления словаря неологизмов «слово или значение слова должно быть новым для конкретного десятилетия» и не должно быть зафиксировано ранее в корпусах электронных текстов и словарях [9, с. 376]. Одновременно с этим существует и иррациональный подход к определению неологизмов, а именно *восприятие* слова как нового носителями языка [11, S. 12; 16, S. 243]. Эти два критерия применяются в исследованиях одновременно, в т.ч. и при составлении анализируемого нами корпуса неологизмов, и нередко при установлении статуса слова противоречат друг другу. Так, например, слово из анализируемого тезауруса *Kontaktperson* (лицо, находившееся в контакте с инфицированным) функционировало в языке ещё в 2005 г. (зафиксировано в газете *Berliner Zeitung*), однако приводится как неологизм. Ср. также: *Mund-Nasen-Schutz* (медицинская маска) – *die Zeit*, 1998; *Spuckschutz* (защитный экран) – *Mannheimer Morgen*, 2006; *Virenfront* (место, попадающее под заражение) – *Mannheimer Morgen*, 2003; *Rhein-Zeitung*, 2005 и др. Примечательно, что само слово *Coronavirus* новым не является, т.к. оно введено в научный обиход еще в 60-х годах XX века вместе с открытием коронавирусов и лишь в 2019 г. вошло в общеупотребительную лексику. Подобное противоречие можно объяснить тем, что, впервые появившись в языке, некоторые новые слова обладают низкой частотностью использования в речи или функционируют лишь в специальных языках, но при возникновении новых экстралингвистических условий (напр., пандемия, мировой кризис) употребление в речи подобных слов существенно возрастает, возникает эффект новизны, и языковым сообществом слово воспринимается как новое. Таким образом, определение неологизма опирается в большей степени на ощущение носителями языка *эффекта новизны*.

Опираясь на уже разработанные классификации неологизмов (Е. В. Розен [6], Р. Клаппенбах, В. Штайниц [13], Д. Герберга [11], Л. Хольц [12]), можно выделить следующие типы новой лексики, относящейся к периоду «Covid-19»:

1) новые слова (новые лексемы, обладающие новой оболочкой и денотатом): *coronieren* (заразить кого-л. коронавирусом), *pandemiedüde* (уставший от пандемии), *Britenvirus* (британский вирус), а также новые обозначения для уже существующих в языке денотатов: *Coronagrüß* вместо *Ebolagrüß* (приветствие локтем или ногой). Среди них нужно различать:

а) новообразования, состоящие из функционирующих в языке морфем и основ (с использованием имеющихся способов словообразования: деривация, словосложение, сокращение): *webexen* (проводить видеоконференцию через платформу Webex), *Distanzunterricht* (дистанционное занятие), *PCR-Test* (ПЦР-тест);

б) заимствования из других языков: *Zoom-call*, *Sputnik V*, *Holistay*;

в) заимствования из специальных языков (в основном интернациональные аббревиатуры и номены из сферы медицины): *Delta Plus*, *SARS-CoV-2*, *PIMS-TS* (синдром мультисистемного воспаления у детей и подростков), *ESMO-Bett* (койка с ЭКМО);

г) искусственные слова (контаминация), образованные из произвольных частей двух слов: *Vaxxie* (селфи во время / после прививки) от *Vakzination* + *Selfie*;

д) эрративы (слова и выражения, намеренно подвергнутые искажению для достижения особого эффекта): *Wirrologe* (личность, высказывания которой о вирусе вступают в противоречие с известными научными фактами) от глагола *wirren* (путать), омофон к *Virologe* (вирусолог); *pandemüde* от *pandemiedüde* (уставший от пандемии), составлено по аналогии с *hundemüde* (очень уставший), где наблюдается игра слов *Panda* (панда), *Hund* (собака);

2) новые семемы, появившиеся в результате метафорического или метонимического переноса наименования: *Querdenker* (1. нестандартно мыслящий; 2. уклоняющийся от следования «антиковидным» мерам), *Bazooka* (1. базука; 2. комплекс мер для поддержания экономики), *Dauerwelle* (1. химическая завивка волос; 2. постоянно увеличивающееся количество заболеваний коронавирусом), *Coronavirus* (1. семейство РНК-содержащих вирусов; 2. SARS-CoV-2), *Zoomer* (1. Представитель поколения Z; 2. Тот, кто общается через Zoom);

3) новые сочетания слов: *lokales Ausreiseverbot* (местное ограничение выезда), *ins Covidwasser fallen* (не выполнить запланированное из-за «ковидных» ограничений), *Krankschreibung per Telefon* (подтверждение врачом нетрудоспособности по телефону), *erste /zweite/dritte Welle* (1-я/2-я/3-я волна).

Рассмотрим подробнее структурные особенности. Основным пластом неологизмов в немецком языке являются новообразования. В результате анализа их структуры выделено более 20 наиболее продуктивных словообразовательных элементов, выступающих в качестве определяющего компонента сложносоставных слов (53% всех неологизмов) и образующих крупные словообразовательные гнезда (более 10 новых лексем) (см. Таблицу 1).

К особенностям словопроизводства новой лексики можно отнести вербализацию, с помощью которой из интернационализмов и английских заимствований появились глаголы: *webexen*, *zoomen*, *teamsen* (вести конференцию через соответствующие платформы), *muten* (выключить звук в конференции), *netflixen* (смотреть фильмы и сериалы на Netflix), *downlocken/lockdownen* (вести локдаун).

Таблица 1

Определяющие компоненты	Примеры	Кол-во (в проц. из всех композитов)
Corona-	Coronakrise, Coronaabitur, Coronaferien	45,4
COVID-19/Covid-19	COVID-19-Alltag, COVID-19-Maßnahme, Covidlüge	11
Impf-	Impftourist, Impfpriorität, Impfprivileg	4,8
Lockdown-	Lockdowngeplagt, Lockdownspeck, Lockdownzeit	3,7
Pandemie-	Pandemiemüde, Pandemiemüder, Pandemiemüdigkeit	3,2
Maske-	Maskenkultur, Maskenmode, Maskenmoral	3
Abstand-	Abstandslinie, Abstandsmesser, Abstandsnudel	2,9
Online-	Onlinegottesdienst, Onlinehappening, Onlineklausur	2,6
Geist(er)-	Geisterspiel, Geisterrestaurant, Geistersitzung	2,5
Virus-/Viren	Virusangst, Virusbrennpunkt, Virenbarriere	2,5
Infektion(s)-	Infektionscluster, Infektionsgemeinschaft, Infektionssterblichkeit	2,2
Öffnung(s)-	Öffnungskonzept, Öffnungsplan, Öffnungsstrategie	2
Distanz-	Distanzbesuch, Distanzgebot, Distanzklausur	1,9
Zoom-	Zoomparty, Zoomprobe, Zoomschule	1,8
Hygiene-	Hygienesdiktatur, Hygienesdusche, Hygienesdaken	1,5
Mund-	Mundgeschützt, Mundschmutz, Mundschutzgegner	1,5
Präsenz-	Präsenzformat, Präsenzgottesdienst, Präsenzklausur	1,4
Test-	Teststation, Teststelle, Testzentrum	1,4
Homeoffice-	Homeofficegesetz, Homeofficemodus, Homeofficepflicht	1,2
Lockerung(s)-	Lockerungsstrategie, Lockerungsstufe	1,1
Quarantäne-	Quarantänehotel, Quarantänekonzert, QuarantäneseSSION	1,1

Продуктивность при формировании словообразовательных гнезд продемонстрировали иноязычные префиксы *super-* (*Superüberträger, Superverbreiter, Superverteiler*), *anti-* (*Anti-Corona-Spritze, Anticoronademo, Anticoronamaßnahme*), *post-* (*postcoronal, postlockidal, postpandemisch, Post-COVID-Zeit*) (по 27,7%), *prä-* (*Prä-Pandemie-Zeit, präcoronal, präpandemisch*) (16%).

Доля новых словосочетаний составляет ок. 7,7%, наиболее распространены среди них сочетания детерминативного типа, где наиболее продуктивными показали себя следующие прилагательные (см. Таблицу 2).

Таблица 2

	Примеры	Кол-во (в проц.)
digital	digitale Speisekarte, digitale Tribüne, digitaler Fernunterricht	58,5
virtuell	virtuelle Reise, virtuelle Sitzung, virtueller Gottesdienst	21,9
kontaktlos	kontaktlos liefern, kontaktlos zustellen, kontaktlose Lieferung	12,2
sozial	soziale Distanz, soziale Distanzierung, sozialer Zaun	7,4

Около 5% всех неологизмов составляют разного типа сложносокращенные слова, среди которых особо можно выделить:

а) буквенные аббревиатуры: *NRGS (Nationale Reserve Gesundheitsschutz)*, *PIMS (Padiatric multisystem inflammatory syndrome)*, *WSF (Wirtschaftsstabilisierungsfonds)*;

б) слоговые аббревиатуры: *der Munaschu (Mundnaseschutz)*;

в) неполные аббревиатуры: *AHA-Formel (Abstand, Hygiene, Alltagsmasken)*, *Notfall-KiZ (Notfallkinderzuschlag)*, *C-Krise (Coronakrise)*, *FFP2-Pflicht (Filtering Face Piece)*, *PCR-Test (polymerase chain reaction)*, *SAR-Wert (secondary attack rate)*, *cofit (Covidfit)*;

г) усечения первой или второй части слова: *Spuckschutz (Spuckschutzwand/Spuckschutzscheibe)*, *Visier (Gesichtsvslier, Coronavisier)* или произвольные усечения (телескопические слова): *Munaska (Mundnasemaske)*, *Maskne (Maskenakne)*, *Covidiot (Covid + Idiot)*, *Maskomat (Maskenautomat)*.

Особую группу «коронавирусной» лексики представляют *искусственные* слова, составленные из произвольно усеченных основ слова (контаминация): *Corontäne (Corona + Quarantäne)*, *Coronoia (Corona + Paranoia)*, *Coronachten (Corona + Weihnachten)*, *Covexit (Covid + Exit)*, *Coviteure (Covid + Profiteure)*, *Hoffice (Heim + Office)*, *Skneipe (Skype + Kneipe)* и др. Если предыдущие группы представляют собой варианты уже существующих лексем/словосочетаний, то при контаминации создаются искусственные слова, не имеющие своего полного варианта.

Формальные (прямые) заимствования, перенимаемые с минимальными изменениями или без них, составляют в тезаурусе ок. 5%. Например: *Drive-in, Corona, Covid-19, Lockdown*, псевдоанглицизм *Homeoffice* (из англ. *home* = *Heim* и *Office*) и др. Однако они обладают высокой словообразовательной активностью, формируя с немецкими компонентами многочисленные словообразовательные гнезда:

Drive-in: *Drive-in-Test, Drive-in-Teststation, Drive-in-Testzentrum, Drive-in-Veranstaltung, Drive-in-Weihnachtsmarkt*;

Lockdown: *Lockdownchen, Lockdowner, lockdowngeplagt, Lockdownspeck*;

Corona: *Coronafigur, coronageplagt, coronastill, Coronafigur, Coronaparty*;

Covid: *Covidkontaktverfolgung, Covidkrise, Covidlüge, Covidmaßnahme*.

Помимо структурных особенностей лексических единиц анализируемого тезауруса, следует отметить ряд семантических свойств. Так, данный период развития лексико-семантической системы языка отличается избыточной **полной** синонимией, для которой характерно в данном лексико-семантическом поле:

1) наличие абсолютных синонимов: *Coronagruf – Ebolagruf – Ebolashake* (приветствие ногой или локтем), *Alubommel – Alukugel* (алюминиевый шарик-украшение к одежде, символизирующий отказ от «коронавирусных» ограничений), *Gabenzaun – Spendenzaun* (забор, куда вешаются мешки с продуктами для нуждающихся), *Onlineunterricht – Distanzunterricht* (онлайн-урок), *coronern – coronifizieren* (заразить), *coronieren – coronarisieren* (приспособить ч.-л. к условиям пандемии), *Gesichtsvisier – Gesichtsschirm* (лицевой экран), *Wechselunterricht – Hybridunterricht* (смешанное обучение), *Selbstisolation – Selbstisolierung* (самоизоляция), *Spuckschutzscheibe – Spuckschutzwand* (защитный экран), *Maskenmuffel – Maskentrottel – Maskenverweigerer – Maskengegner* (антимасочник), *Impfie – Vaxxie* (прививочное селфи);

2) параллельное функционирование в устной и письменной речи синонимов типа «иноязычное слово – немецкое слово»: *Zero-Covid-Strategie – Null-Covid-Strategie* (стратегия нулевой заболеваемости), *Fußshake – Fußgruf* (приветствие ногой), *Ghostkitchen – Geisterküche* (рестораны, где готовят онлайн-заказы), *Coronaschutzwall – Coronaschutzschirm* (защитный экран), *Coronacut – Coronahaar* (непрофессиональная стрижка). В большинстве примеров иностранное слово выступает лишь в качестве одного из компонентов композита. К данному случаю можно также отнести лексемы, содержащие синонимичные иноязычные и немецкие префиксы: *Prä-Pandemie-Zeit – Vor-Corona-Zeit* (время до пандемии), *Nach-Corona-Zeit – Post-Covid-Zeit* (время после пандемии);

3) функционирование нескольких вариантов одного и того же слова (сокращенные разными способами): *Coronazeh – Covidzeh* (поражения ног), *Covidtoter – Covid-19-Toter* (умерший от коронавируса), *Covid-19-Krise – Covidkrise – Cov-Krise – C-Krise* (кризис, вызванный коронавирусом), где полный вариант *Corona Virus Disease 2019*.

Среди **неполных** синонимов особо выделяются стилистические:

1) стилистические: *Gesichtskondom/Maultäschle/Coronalappen* шумл. – *Behelfsmasken* неймп. «самодельная маска», *Mundschutz* урон. – *Mund-Nasen-Bedeckung* неймп. «маска», *Lockdownchen* шумл. – *Lockdown* неймп. «локдаун», *Coronapetze* оцен. – *Seuchensheriff* шумл. «стукач», *Coronasünder/Querdenker* шумл. – *Coronaprotestler* неймп. «нарушитель антиковидного режима», *Kinnwärmer/Kinnschoner/Nacktnase* шумл. / *Nasenpimmel* зруб. «маска, прикрывающая подбородок или только рот» – *Mund-Nasen-Schutz* неймп. «маска». Как видно, лексические единицы в примерах противопоставляются не только по наличию или отсутствию эмоциональных и оценочных коннотаций, но также и содержанию в семантической структуре слов дополнительных сем, например «часть лица», «способ изготовления», однако в целом они обозначают один и тот же денотат.

Также нередко встречаются синонимичные (в т.ч. лексемам) синтаксические конструкции – чаще всего подчинительные субстантивные словосочетания с согласованием. Например:

а) *Social Distancing – soziale Distanz / soziale Distanzierung* (соц. дистанция), *virtuelle Speisekarte – digitale Speisekarte* (вирт. меню), *Secondary Attackrate – sekundäre Attackrate – sekundäre Befallsrate* (число инфицированных);

б) *sozialer Zaun – Spendenzaun* (забор с продуктами для бедных), *digitaler Gottesdienst – Onlinegottesdienst* (богослужение онлайн), *digitaler Fernunterricht – Distanzunterricht* (онлайн-занятие), *virtuelle Sitzung – Geistersitzung* (виртуальное заседание), *partieller Lockdown – Teillockdown, weicher Lockdown – Softlockdown* (частичный локдаун), *Arbeit auf Distanz – Distanzarbeit – Remote-Arbeit* (работа на «удалёнке»).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Ключевым критерием, по которому слово/сочетание можно считать новым, является ощущение носителем языка эффекта новизны.

2. Важными источниками «коронавирусной» лексики являются: новообразования за счет средств языка, заимствования из иностранных и специальных языков, контаминация и семантическая деривация.

3. Словообразовательно активными показали себя следующие определяющие компоненты: *Corona-, COVID-19/Covid-19, Impf-, Lockdown-, Pandemie-, Maske-, Abstand-, Online-, Geister-, Virus-/Viren, Infektion(s)-, Öffnung(s)-, Distanz-, Zoom-, Hygiene-, Mund-, Präsenz-, Test-, Homeoffice-, Lockerung-, Quarantäne-*, которые частично отражают картину мира данной эпохи. Иноязычные формальные заимствования обладают, несмотря на незначительное содержание в составе лексики, высокой словообразовательной активностью.

4. Проанализированные неологизмы продемонстрировали наличие избыточной полной и стилистической синонимии, число единиц которой вследствие тенденции языковой экономии должно со временем сократиться.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в дальнейшем и более детальном изучении тенденций развития лексики периода непрекращающейся пандемии коронавируса.

Источники | References

1. Гарипова А. Р. Классификация понятий: неологизм-абсолют, неологизм и неоклише // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2014. № 8 (47). Ч. 2. С. 34-37.
2. Гончарова М. В., Михайлова М. С. Изменения в словарном составе немецкого языка в 2020 году за счет «коронавирусных» неологизмов // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: сборник научных трудов IV Всероссийской научной конференции (г. Санкт-Петербург, 4-5 марта 2021 года). СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2021. С. 388-393.

3. Губа В. П., Белютин Р. В., Ачкасов Е. Е. Коронавирус как новая реальность спортивного дискурса // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 72-75.
4. Кириллова О. Ю., Никонова А. Р. Неологизмы немецкого языка, возникшие в условиях пандемии коронавируса // Вопросы зарубежной филологии в контексте современных исследований: сборник научных статей XXX Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 26-27 апреля 2021 года). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2021. С. 175-179.
5. Майер В. С. Пандемия коронавируса как языковой маркер современности (на материале немецкого языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 124-137.
6. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. 192 с.
7. Харитоновна Е. Ю. Обогащение словарного состава языка в эпоху COVID19 (на материале немецкого языка) // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VIII Региональной научно-практической конференции (с международным участием) к 90-летию МГОУ (г. Москва, 25 сентября 2020 года) / отв. ред. М. Н. Левченко. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 110-113.
8. Шемчук Ю. М. Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 498-500.
9. Штеффенс Д., Никитина О. А. От словаря неологизмов немецкого языка к немецко-русскому словарю неологизмов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8. № 3. С. 371-394.
10. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Aufl. Tübingen: de Gruyter, 2012. 504 S.
11. Herberg D., Kinne M., Steffens D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Berlin - N. Y.: de Gruyter, 2004. xxxvii+393 p.
12. Holz L. Untersuchungen zu Neologismen in der Tagespresse: Grundlagen, Erscheinungsformen und Funktionen. 1. Aufl. Saarbrücken: VDM Verlag Dr. Müller, 2009. S. 33-36.
13. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. 6 Bde. Berlin, 1964-1977.
14. Klosa-Kückelhaus A. CORONAVIRUS - COVID-19 - SARS-COV-2 [Электронный ресурс]. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/klosa_coronavirus.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
15. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.owid.de/docs/neo-listen/corona.jsp> (дата обращения: 24.07.2021).
16. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. 297 S.

Информация об авторах | Author information

Москвитин Евгений Владимирович¹, к. филол. н.

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин

Moskvitin Evgeniy Vladimirovitch¹, PhD

¹ Pushkin Leningrad State University, Pushkin

¹ eugen_7935244@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): неологизмы; словообразование; синонимия; neologisms; word formation; synonymy.